

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://pushkinaalexander.ru/> приятного чтения!

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин

* * *

I

Четырестопный ямб мне надоел:
Им пишет всякий. Мальчикам в забаву
Пора б его оставить. Я хотел
Давным-давно приняться за октаву.
А в самом деле: я бы совладел
С тройным созвучием. Пущусь на славу!
Ведь рифмы запросто со мной живут;
Две придут сами, третью приведут.

II

А чтоб им путь открыть широкий, вольный,
Глаголы тотчас им я разрешу...
Вы знаете, что рифмой наглагольной
Гнушаемся мы. Почему? спрошу.
Так писывал Шихматов богомольный [1];
По большей части так и я пишу
К чему? скажите; уж и так мы голы.
Отныне в рифмы буду брать глаголы.

III

Не стану их надменно браковать,
Как рекрутов, добившихся увечья,
Иль как коней, за их плохую статью, –
А подбирать союзы да наречья;
Из мелкой сволочи вербую рать.
Мне рифмы нужны; все готов сбережь я,
Хоть весь словарь; что слог, то и солдат –
Все годны в строй: у нас ведь не парад.

IV

Ну, женские и мужские слогИ!
Благословясь, попробуем: слушай!
Равняйтесь, вытягивайте ноги
И по три в ряд в октаву заезжай!
Не бойтесь, мы не будем слишком строги;
Держись вольней и только не плошай,
А там уже привыкнем, слава богу,
И выведем на ровную дорогу.

V

Как весело стихи свои вести
Под цифрами, в порядке, строй за строем,
Не позволять им в сторону брести,
Как войску, в пух рассыпанному боем!
Тут каждый слог замечен и в чести,
Тут каждый стих глядит себе героем,
А стихотворец... с кем же равен он?
Он Тамерлан иль сам Наполеон.

VI

Немного отдохнем на этой точке.
Что? перестать или пустить на пе?..
Признаться вам, я в пятистопной строчке
Люблю цезуру на второй стопе.
Иначе стих то в яме, то на кочке,
И хоть лежу теперь на канале,
Всё кажется мне, будто в тряском беге
По мерзлой пашне мчусь я на телеге.

VII

Что за беда? не всё ж гулять пешком
По невскому граниту иль на бале
Лощить паркет, или скакать верхом
В степи киргизской. Поплетусь-ка дале,
Со станции на станцию шажком,
Как говорят о том оригинале,
Который, не кормя, на рысаке

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Приехал из Москвы к Неве-реке.

VIII

Скажу, рысак! Парнасский иноходец
Его не обогнал бы. Но Пегас
Стар, зуб уж нет. Им вырытый колодец
Иссох. Порос крапивою Парнас;
В отставке Феб живет, а хороводец
Старушек муз уж не прельщает нас.
И табор свой с классических вершинок
Перенесли мы на толкучий рынок.

IX

Усядьяся, муза: ручки в рукава,
Под лавку ножки! не вертись, резвушка!
Теперь начнем. – Жила-была вдова,
Тому лет восемь, бедная старушка,
С одною дочерью. У Покрова
Стояла их смиренная лачужка
За самой будкой. Вижу как теперь
Светелку, три окна, крыльцо и дверь.

X

Дни три тому туда ходил я вместе
С одним знакомым перед вечерком.
Лачужки этой нет уж там. На месте
Ее построен трехэтажный дом.
Я вспомнил о старушке, о невесте,
Бывало, тут сидевших под окном,
О той поре, когда я был моложе,
Я думал: живы ли они? – И что же?

XI

Мне стало грустно: на высокий дом
Глядел я косо. Если в эту пору
Пожар его бы охватил кругом,
То моему б озлобленному взору
Приятно было пламя. Станным сном
Бывает сердце полно; много вздору
Приходит нам на ум, когда бредем
Одни или с товарищем вдвоем.

XII

Тогда блажен, кто крепко словом правит
И держит мысль на привязи свою,
Кто в сердце усыпляет или давит
Мгновенно прошипевшую змию;
Но кто болтлив, того молва прославит
Вмиг извергом... Я воды Леты пью,
Мне доктором запрещена унылость:
Оставим это, – сделайте мне милость!

XIII

Старушка (я стократ видал точь-в-точь
В картинах Рембрандта такие лица)
Носила чепчик и очки. Но дочь
Была, ей-ей, прекрасная девица:
Глаза и брови – темные как ночь,
Сама бела, нежна, как голубица;
В ней вкус был образованный. Она
Читала сочиненья Эмина[2],

XIV

Играть умела также на гитаре
И пела: Стонет сизый голубок,
И Выду ль я, и то, что уж постаре,
Всё, что у печки в зимний вечерок
Иль скучной осенью при самоваре,
Или весною, обходя лесок,
Поет уныло русская девица,
Как музы наши грустная певица.

XV

Фигурно иль буквально: всей семьей,
От ямщика до первого поэта,
Мы все поем уныло. Грустный вой

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Песнь русская. Известная примета!
Начав за здоровье, за упокой
Сведем как раз. Печалию согрета
Гармония и наших муз и дев.
Но нравится их жалобный напев.
XVI

Параша (так звалась красotka наша)
Умела мыть и гладить, шить и плестъ;
Всем домом правила одна Параша,
Поручено ей было счеты вестъ,
При ней варилась гречневая каша
(Сей важный труд ей помогала несть
Стряпуха Фекла, добрая старуха,
Давно лишенная чутья и слуха).
XVII

Старушка мать, бывало, под окном
Сидела; днем она чулок вязала,
А вечером за маленьким столом
Раскладывала карты и гадала.
Дочь, между тем, весь обегала дом,
То у окна, то на дворе мелькала,
И кто бы ни проехал иль ни шел,
Всех успевала видеть (зоркий пол!).
XVIII

Зимю ставни закрывались рано,
Но летом до ночи растворено
Всё было в доме. Бледная Диана
Глядела долго девушке в окно.
(Без этого ни одного романа
Не обойдется; так заведено!)
Бывало, мать давным-давно храпела,
А дочка – на луну еще смотрела
XIX

И слушала мяуканье котов
По чердакам, свиданий знак нескромный,
Да стражи дальний крик, да бой часов –
И только. Ночь над мирною Коломной
Тиха отменно. Редко из домов
Мелькнут две тени. Сердце девы томной
Ей слышать было можно, как оно
В упругое толкалось полотно.
XX

По воскресеньям, летом и зимою,
Вдова ходила с нею к Покрову
И становилась перед толпою
У крылоса налево. Я живу
Теперь не там, но верною мечтою
Люблю летать, заснувши наяву,
В Коломну, к Покрову – и в воскресенье
Там слушать русское богослуженье.
XXI

Туда, я помню, ездила всегда
Графиня... (звали как, не помню, право)
Она была богата, молода;
Входила в церковь с шумом, величаво;
Молилась гордо (где была горда!).
Бывало, грешен! всё гляжу направо,
Всё на нее. Параша перед ней
Казалась, бедная, еще бедней.
XXII

Порой графиня на нее небрежно
Бросала важный взор свой. Но она
Молилась богу тихо и прилежно
И не казалась им развлечена.
Смиренье в ней изображалось нежно;
Графиня же была погружена
В самой себе, в волшебстве моды новой,
В своей красе надменной и суровой.

XXIII

Она казалась хладный идеал
Тщеславия. Его б вы в ней узнали;
Но сквозь надменность эту я читал
Иную повесть: долгие печали,
Смиренье жалоб... В них-то я вникал,
Невольный взор они-то привлекали...
Но это знать графиня не могла
И, верно, в список жертв меня внесла.

XXIV

Она страдала, хоть была прекрасна
И молода, хоть жизнь ее текла
В роскошной неге; хоть была подвластна
Фортуна ей; хоть мода ей несла
Свой фимиам, – она была несчастна.
Блаженнее стократ ее была,
Читатель, новая знакомка ваша,
Простая, добрая моя Параша.

XXV

Коса змией на гребне роговом,
Из-за ушей зминою кудри русы,
Косыночка крест-накрест иль узлом,
На тонкой шее восковые бусы –
Наряд простой; но пред ее окном
Всё ж ездили гвардейцы черноусы,
И девушка прельщать умела их
Без помощи нарядов дорогих.

XXVI

Меж ими кто ее был сердцу ближе,
Или равно для всех она была
Душою холодна? увидим ниже.
Покаместь мирно жизнь она вела,
Не думая о балах, о Париже,
Ни о дворе (хоть при дворе жила
Ее сестра двоюродная, Вера
Ивановна, супруга гоф-фурьера[3]).

XXVII

Но горе вдруг их посетило дом:
Стряпуха, возвратясь из бани жаркой,
Слегла. Напрасно чаем и вином,
И уксусом, и мятною припаркой
Ее лечили. В ночь пред рождеством
Она скончалась. С бедною кухаркой
Они простились. В тот же день пришли
За ней и гроб на Охту[4] отвезли.

XXVIII

Об ней жалели в доме, всех же боле
Кот Васька. После вдовушка моя
Подумала, что два, три дня – не доле –
Жить можно без кухарки; что нельзя
Предать свою трапезу божьей воле.
Старушка кличет дочь: «Параша!» – я! –
«Где взять кухарку? сведай у соседки,
Не знает ли. Дешевые так редки».

XXIX

– Узнаю, маменька. – И вышла вон,
Закутавшись. (Зима стояла грозно,
И снег скрипел, и синий небосклон,
Безоблачен, в звездах, сиял морозно.)
Вдова ждала Парашу долго; сон
Ее клонил тихонько; было поздно,
Когда Параша тихо к ней вошла,
Сказав: – Вот я кухарку привела.

XXX

За нею следом, робко выступая,
Короткой юбочкой принарядясь,
Высокая, собою недурная,
Шла девушка и, низко поклонясь,

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Прижалась в угол, фартук разбирая.
«А что возьмешь?» – спросила, обратясь,
Старуха. – Всё, что будет вам угодно, –
Сказала та смиренно и свободно.
XXXI

Вдове понравился ее ответ.
«А как зовут?» – А Маврой. – «Ну, Мавруша,
Живи у нас; ты молода, мой свет;
Гоняй мужчин. Покойница Феклуша
Служила мне в кухарках десять лет,
Ни разу долга чести не наруша.
Ходи за мной, за дочерью моей,
Усердна будь; присчитывать не смей».
XXXII

Проходит день, другой. В кухарке толку
Довольно мало: то переварит,
То пережарит, то с посудой полку
Уронит; вечно всё пересолит.
Шить сядет – не умеет взять иголку;
Ее бранят – она себе молчит;
Везде, во всем уж как-нибудь подгадит.
Параша бьется, а никак не сладит.
XXXIII

Поутру, в воскресенье, мать и дочь
Пошли к обедне. Дома лишь осталась
Мавруша; видите ль: у ней всю ночь
Болели зубы; чуть жива таскалась;
Корицы нужно было натолочь, –
Пирожное испечь она сбиралась.
Ее оставили; но в церкви вдруг
На старую вдову нашел испуг.
XXXIV

Она подумала: «В Мавруше ловкой
Зачем к пирожному припала страсть?
Пирожница, ей-ей, глядит плутовкой!
Не вздумала ль она нас обокрасть
Да улизнуть? Вот будем мы с обновкой
Для праздника! Ахти, какая страсть!»
Так думая, старушка обмирала
И наконец, не вытерпев, сказала:
XXXV

«Стой тут, Параша. Я схожу домой;
Мне что-то страшно». Дочь не разумела,
Чего ей страшно. С паперти долой
Чуть-чуть моя старушка не слетела;
В ней сердце билось, как перед бедой.
Пришла в лачужку, в кухню посмотрела, –
Мавруши нет. Вдова к себе в покой
Вошла – и что ж? о боже! страх какой!
XXXVI

Пред зеркальцем Параша, чинно сидя,
Кухарка брилась. Что с моей вдовой?
«Ах, ах!» – и шлепнулась. Ее увидя,
Та, второпях, с намыленной щекой
Через старуху (вдовью честь обидя),
Прыгнула в сени, прямо на крыльцо,
Да ну бежать, закрыв себе лицо.
XXXVII

Обедня кончилась; пришла Параша.
«Что, маменька?» – Ах, Пашенька моя!
Маврушка... «Что, что с ней?» – Кухарка наша...
Опомниться досель не в силах я...
За зеркальцем... вся в мыле... – «Воля ваша,
Мне, право, ничего понять нельзя;
Да где ж Мавруша?» – Ах, она разбойник!
Она здесь брилась!.. точно мой покойник! –
XXXVIII

Параша покраснелась или нет,

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Сказать вам не умею; но Маврушки
С тех пор как не было, – простыл и след!
Ушла, не взяв в уплату ни полушки
И не успев наделать важных бед.
У красной девушки и у старушки
Кто заступил Маврушу? признаюсь,
Не ведаю и кончить тороплюсь.
XXXIX

– Как, разве все тут? шутите! – «Ей-богу».
– Так вот куда октавы нас вели!
К чему ж такую подняли тревогу,
Скликнули рать и с похвальбою шли?
Завидную ж вы избрали дорогу!
Ужель иных предметов не нашли?
Да нет ли хоть у вас нравоученья?
«Нет... или есть: минуточку терпенья...»
XL

Вот вам мораль: по мнению моему,
Кухарку даром нанимать опасно;
Кто ж родился мужчиною, тому
Рядиться в юбку странно и напрасно:
Когда-нибудь придется же ему
Брить бороду себе, что несогласно
С природой дамской... Больше ничего
Не выжмешь из рассказа моего».

1830

Из ранних редакций
Первоначальный набросок вступления

Пока меня без милости бранят
За цель моих стихов – иль за бесцелье, –
И важные особы мне твердят,
Что ремесло поэта – не безделье,
Что славы прочной я добьюся вряд,
Что хмель хорош, но какво похмелье?
И что пора б уж было мне давно
Исправиться, хоть это мудрено.
Пока сердито требуют журналы,
Чтоб я воспел победы россиян
И написал скорее мадригалы
На бой или на бегство персиян.

В ранней редакции за третьей строфой следовало:

IV
У нас война. Красавцы молодые!
Вы, хрипуны (но хрип ваш приумолк),
Сломали ль вы походы боевые?
Видали ль в Персии Ширванский полк?
Уж люди! мелочь, старички кривые,
А в деле всяк из них, что в стаде волк.
Все с ревом так и лезут в бой кровавый,
Ширванский полк могу сравнить с октавой.

V
Поэты Юга, вымыслов отцы,
Каких чудес с октавой не творили!
Но мы ленивцы, робкие певцы,
На мелочах мы рифмы заморили,
Могучие нам чужды образцы,
Мы новых стран себе не покорили,
И наших дней изнеженный поэт
Чуть смыслит свой уравнивать куплет.

VI
Ну, женские и мужеские слоги! [5]

.....
VII

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Октавы трудны (взяв уловку лисью,
Сказать я мог, что кисел виноград).
Мне, видно, с ними над парнасской высью
Век не бывать. Не лучше ли назад
Скорей вести свою дружину рысью?
Уж рифмами кой-как они бренчат –
Кой-как уж до конца октаву эту
Я дотяну. Стыд русскому поэту!

VIII

Но возвратиться все ж я не хочу
К четырехстопным ямба, мере низкой.
С гекзаметром... о, с ним я не шучу:
Он мне невмочь. А стих александрийской?..
Уж не его ль себе я залучу?
Извивистый, проворный, длинный, склизкой
И с жалом даже – точная змия;
Мне кажется, что с ним управлюсь я.

IX

Он вынянчен был мамкою не душой
(За ним смотрел степенный Буало),
Шагал он чинно, стянут был цезурой,
Но пудреной пиитике назло
Растреплен он свободною цензурой –
Учение не впрок ему пошло:
Нико с товарищи, друзья природы,
Его гулять пустили без цезуры.

X

От школы прежней он уж далеко,
Он предался совсем другим уставам.
Как резвая покойница жоко[6],
Александрийский стих по всем составам
Развинчен, гнется, прыгает легко –
На диво всем парнасским костоправам –
Они ворчат: уймется ль негодяй?
Какой повеса! экий разгильдяй!..

XI

О, что б сказал поэт законодатель[7],
Гроза несчастных, мелких рифмачей,
И ты, Расин, бессмертный подражатель,
Певец влюбленных женщин и царей,
И ты, Вольтер, философ и ругатель,
И ты, Делиль, парнасский муравей,
Что б вы сказали, сей соблазн увидя, –
Наш век обидел вас, ваш стих обидя.

XII

У нас его недавно стали гнать
(Кто первый? – можете у Телеграфа[8]
Спросить и хорошенько все узнать).
Он годен, говорят, для эпиграфа
Да можно им порою украшать
Гробницы или мрамор кенотафа,
До наших мод, благодаря судьбе,
Мне дела нет: беру его себе.
Сии октавы служили вступлением к шуточной поэме, уже уничтоженной[9].

Восьмая строфа (с другой редакцией окончания) имела в рукописи продолжение:

И табор свой писателей ватага
Перенесла с горы на дно оврага.

*

И там колышутся себе в грязи[10]
Густой, болотистой, прохладной, клейкой,
Кто с жабой, кто с лягушками в связи,
Кто раком пятится, кто вьется змейкой...
Но, муза, им и в шутку не грози –
Не то тебя покромом телогрейкой[11]
Оборванной и вместо похвалы

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
Поставим в угол «Северной пчелы» [12].

*

Иль наглою, безнравственной, мишурной
Тебя в Москве журналы прозовут,
или Газетою Литературной
Ты будешь призвана на барский суд, –
ведь нынче время споров, брани бурной.
Друг на друга словесники идут,
Друг друга жмут, друг друга режут, губят
И хором про свои победы трубят.

*

Читатель, можешь там глядеть на всех,
Но издали и смейся то над теми,
То над другими. Верх земных утех
Из-за угла смеяться надо всеми.
Но сам в толпу не суйся... или смех
Плохой уж выйдет: шутками одними
Тебя как шапками и враг и друг,
Соединясь, все закидают вдруг.

*

Тогда давай бог ноги... Потому-то
Здесь имя подписать я не хочу.
Порой я стих повертываю круто,
Все ж, видно, не впервой я им верчу,
А как давно? того и не скажу-то.
На критиков я еду, не свищу.
Как древний богатырь – а как наеду...
Что ж? поклонюсь и приглашу к обеду.

*

Покамест можете принять меня
За старого, обстрелянного волка
Или за молодого воробья,
За новичка, в котором мало толка.
У вас в шкапу, быть может, мне, друзья,
Отведена особенная полка,
А может быть, впервой хочу послать
Свою тетрадку в мокрую печать.

*

Когда б никто меня под легкой маской
(по крайней мере долго) не узнал!
Когда бы за меня своей указкой
Другого строго критик пощелкал,
уж то-то б неожиданной развязкой
я все журналы после взволновал!
Но полно, будет ли такой мне праздник?
Нас мало. Не укроется проказник.

*

А вероятно, не заметят нас,
меня, с октавами моими купно.
Однако ж нам пора. Ведь я рассказ
готовил – а шучу довольно крупно
и ждате напрасно заставляю вас.
Язык мой враг мой: все ему доступно,
он обо всем болтать себе привык!..
фригийский раб, на рынке взяв язык,

*

Сварил его... (у господина копа [13]
копят его). Езоп его потом
принес на стол... Опять! зачем Езопа
я вплел с его вареным языком
в мои стихи – что вся прочла Европа,
нет нужды вновь беседовать о том.
Насилу-то, рифмач я безрассудный,
отделался от сей октавы трудной.
Комментарий

Написано в 1830 г., напечатано в 1833 г. Содержанием поэмы является литературная борьба, которую приходилось Пушкину вести в это время.

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru
С конца 20-х гг. Пушкин сделался предметом настоящей травли со стороны критиков и журналистов. Его новые произведения, выходящие в это время, не имели успеха у читателей. Критики упрекали Пушкина в мелкости содержания его поэзии, в отсутствии серьезной идеи или «цели», как тогда говорили. Они отрицали какое-нибудь серьезное содержание и в «Полтаве», и в «Евгении Онегине», а позже – в «Борисе Годунове». За этими упреками скрывалось требование реакционного общества (и правительства), чтобы поэт прославлял, воспевал существующий режим, военные успехи правительства, воспитывал своими стихами общество в духе традиционной казенно-обывательской морали, как это делал в своих «нравственно-сатирических» романах Булгарин. В этих требованиях морализации и оценках пушкинской поэзии, как легковесной и даже безнравственной, объединялись критики всех лагерей, от Надеждина до Булгарина. Пушкин, решительно не принимавший этих упреков и считавший, что он должен делать свое большое дело независимо от того, что «толпа его бранит» и «плюет на алтарь», где горит его поэтический огонь, – ответил на все обвинения в безыдейности и требования моральных поучений в стихах – поэмой «Домик в Коломне» (1830). Автор самых глубоких по идейному содержанию произведений, Пушкин в то же время отстаивал для поэзии право на несерьезные, легкие, шуточные темы. «Есть люди, – писал он, – которые не признают иной поэзии, кроме страстной или выпендренной...» («Путешествие В. Л. П.»). Он считал более правыми «тех, которые любят поэзию не только в ее лирических порывах или в унылом вдохновении элегии, не только в обширных созданиях драмы и эпопеи, но и в игривости шутки, и в забавах ума, вдохновенных ясной веселостью...» (там же). Об упреках в безнравственности его поэзии он писал: «...Шутка, вдохновенная сердечной веселостью и минутной игрою воображения, может показаться безнравственной только тем, которые о нравственности имеют детское или темное или смешивая ее с нравоучением, и видят в литературе одно педагогическое занятие» («Опровержение на критики»).

В «Домике в Коломне» все полемично, начиная с совершенно анекдотического ее сюжета. Сначала Пушкин думал так начать свою поэму:

Пока меня без милости бранят
За цель моих стихов – иль за бесцелье, –
И важные особы мне твердят,
Что ремесло поэта не безделье...
Пока сердито требуют журналы,
Чтоб я воспел победы россиян... –
вместо всего этого он пишет поэму на «пустяковый» сюжет. Отказавшись от этого начала, Пушкин перенес свое вышучивание критиков-моралистов в конец поэмы:

Как, разве все тут? шутите! – «Ей-богу».
.....
– Да нет ли хоть у вас нравоученья?
«Нет... или есть: минуточку терпенья...
И дальше, перечислив ряд издевательских «выводов» из своей поэмы, заключает:

...Больше ничего
Не выжмешь из рассказа моего».
Полемический характер носит и непропорционально длинное вступление, где Пушкин рассуждает о технических вопросах поэтического искусства: о рифмах, о стихотворных размерах, цезурах, о трудности выбранной им строфической формы – октавы[14]. Сами по себе эти рассуждения очень интересны, несмотря на их шуточную форму, но вне полемической цели, всерьез, Пушкин никогда не стал бы посвящать им столько места в стихотворном произведении. Известно его отрицательное отношение к писателям, которые «...полагают слишком большую важность в форме стиха, в цезуре, в рифме, в употреблении старинных слов, некоторых старинных оборотов и т. п. Все это хорошо; но слишком напоминает гремушки и пелёнки младенчества». Так писал Пушкин в том же 1830 г., в котором написан «Домик в Коломне», в рецензии на книгу «Жизнь, поэзия и мысли И. Делорма». Полемически заострена была и включенная в поэму сатирическая характеристика современных журнальных нравов, но при публикации поэмы (лишь через три года после написания ее) Пушкин убрал это место, как и многое другое (он сократил свою небольшую поэму почти на полтора ста стихов!)[15], сведя его всего к двум строчкам:

И табор свой с классических вершинок
Перенесли мы на толкучий рынок.
Однако в этой легкомысленно-веселой, с первого взгляда, поэме то и дело

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru неожиданно прорываются ноты глубокой грусти и горечи. Прервав с самого начала свой рассказ о «смиренной лачужке», где жила вдова с дочерью (строфа IX), поэт переходит к размышлениям, сначала грустным, затем все более горьким и озлобленным; он должен усыплять или давить в сердце «мгновенно прошипевшую змию»... Поэт мрачной шуткой отбрасывает эти мысли:

Я воды Леты пью,
Мне доктором запрещена унылость:
Оставим это, – сделайте мне милость!
Второй раз прерывается рассказ грустным отступлением после XX строфы, где рассказывается о прекрасной, молодой и богатой графине и о том, что скрывалось за ее гордостью и величавостью:

Но сквозь надменность эту я читал
Иную повесть: долгие печали,
Смиренье жалоб...
и т. д.

Этот эпизод никак не связан с сюжетом «Домика в Коломне», но он, как и предыдущий, приоткрывает подлинный характер с виду «легкомысленной» повести Пушкина, за веселым, шутливым рассказом которой чувствуется грустная, огорченная и озлобленная душа поэта...

Описания Коломны – тогдашнего глухого предместья Петербурга, – образы ее жителей и их мещанского быта, несмотря на шутливый сюжет, даны с необыкновенной реалистической верностью, наблюдательностью и поэтичностью. Они пополняют ту обширную картину русской жизни, которую создал в своих реалистических произведениях Пушкин.

С. М. Бонди

Примечания

1

С. А. Ширинский-Шихматов – автор поэм религиозного содержания; выступал против применения глагольных рифм.

2

Популярный в мещанских кругах писатель XVIII в.

3

Гоффурьер – старший лакей при дворе.

4

Кладбище для бедных на Охте.

5

Рифмы «женские» (с ударением на предпоследнем слоге) и «мужские» (с ударением на последнем слоге).

6

Жоко – Персонаж модной в 1820-х годах в Париже мелодрамы «Жако, или Бразильская обезьяна».

7

Буало.

8

Журнал «Московский телеграф», боровшийся против французского классицизма.

Домик в Коломне. Александр Сергеевич Пушкин pushkinaalexander.ru

9

По-видимому, Пушкин собирался напечатать некоторые из этих строф отдельно от поэмы «Домик в Коломне».

10

В рукописи сохранился недоработанный вариант этого места:

И табор свой с классических вершинок
Перенесли мы на толкучий рынок.

*

И там себе мы возимся в грязи,
Торгуемся, бранимся – так что любо,
Кто в одиночку, кто с другим в связи,
Кто просто врет, кто врет сугубо.
Но, муза, никому здесь не грози,
Не то тебя прижмут довольно грубо
И вместо лестной общей похвалы
Поставят в угол «Северной пчелы».

11

Намек на выражение в статье <И>. В. Киреевского, которое высмеивали журналы того времени: «древняя муза его (Дельвига) покрывается иногда телогрейкой новейшего уныния».

12

Газета, издаваемая Булгариным.

13

Владельца ресторана в Москве.

14 Строфа в восемь стихов, где первый стих рифмуется с третьим и пятым; второй – с четвертым и шестым; седьмой стих рифмуется с восьмым. Сложность этой строфы состоит в необходимости подбирать каждый раз не по две (как обычно), а по три точных рифмы, что, по свойству русского языка, но так легко.

15 См. эти выброшенные Пушкиным стихи в разделе «Из ранних редакций».

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://pushkinaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!